

Детские рассказы - про щегла.

Ритмично стучат железные колеса скорого поезда, покачивается в такт вагон. Без усталости звучит особая музыка железной дороги: музыка встреч и расставаний.

В тесном плацкартном купе переполох. Забившись в самый уголок нижней полки, горько рыдала девочка с пустой птичьей клеткой в руках. Курносый нос распух и покраснел, как свеколка, два несчастных зеленых глаза похожи на две мокрые лужицы. Недоумевающие соседи по купе: молодая женщина, седой старик и вихрастый парень – растерянно толпились вокруг. Родителям с трудом удалось немного успокоить расстроенную дочку. Она отвернулась к окну, прижала нос к холодному стеклу, видно было только, как неровно подрагивают худенькие плечи. Переведя дух, пассажиры разложили вещи и уселись поудобнее.

В ответ на сочувствующие вопросительные взгляды папа рассказал, что раньше девочка жила в деревне. С утра и до самого вечера она бегала по улице со своими друзьями, такими же загорелыми ребятами, или играла с серой кошкой Муркой. А еще с радостью помогала бабушке работать в огороде. В общем, жилось ей очень даже весело. Однажды молодые родители сообщили дочке о своем решении переехать на некоторое время в город, чтобы продолжить образование. Быстро были упакованы чемоданы, и стремительный поезд помчал семью в далекий город. На новом месте на родителей свалились многочисленные хлопоты и заботы. Разумеется, им было совершенно некогда заниматься

ребенком. А девочка, устроившись у окна, рассматривала одинаковые многоэтажные дома, прохожих, торопливо пробегавших мимо, и очень скучала по босоногим приятелям, доброй бабушке и озорнице Мурке. Надоело папе с мамой ежедневно наблюдать такую печальную картину. Посоветовались они, и в ближайший выходной папа отправился на птичий рынок и вернулся с клеткой, в которой сидела прелестная птичка ростом чуть поменьше воробья, похожая на сказочный живой цветок.

Глазки – бусинки, головка впереди ярко – красная, затылочек черный, белоснежные щечки, разноцветный клювик. Крылышки, спинка, грудка и брюшко пестрели желтыми, белыми и красными крапинками, хвостик черный. Птичка крепко вцепилась в жердочку буренькими ножками. Настоящий щёголь! Поэтому и называлась она – щегол. Сначала щегол дичился, но потом привык, осмелел и стал совсем ручным. Он оказался смышленным, с общительным характером и скоро сделался всеобщим любимцем. Каждое утро в семье теперь начиналось с задорной песенки: «Трли – трли, плим – плим! Вставайте, лежебоки! Солнышко давно взошло!» При этом певец поворачивался вправо и влево, словно хвастался своим чудесным нарядом. Клетку юная хозяйка никогда не закрывала, поэтому щегол чувствовал себя в комнате как дома. Он расправлял крылышки, шумно носился под самым потолком, а потом возвращался на жердочку. В помещении не осталось ни одного уголка, который бы ни обследовал любознательный щегол. Часто он, как заправский скалолаз, шустро лазил вверх и вниз по занавескам, энергично перебирая лапками. Как – то раз озорник угодил ножкой в банку с масляной краской. И так и остался: одна ножка буренькая, другая – в белом несмываемом «сапожке». «Теперь твой щегол приметный», - шутили родители. «Я и без этого всегда узнаю его, - отвечала дочка. – И голос, и походка, и перышки – все у него особенное!» Обедать хитрец предпочитал за одним столом с хозяевами. Рискуя обжечься, нырял юрким клювиком в тарелку с горячим супом, подбирая со скатерти крошки. Девочка с готовностью делилась с забавным питомцем вкусной свежей булкой.

Незаметно пролетело время, нужно было возвращаться в родную деревню. Утомительные сборы закончились помещением негодующего щегла в клетку, и дружное семейство поспешило на железнодорожный вокзал. Вот диктор объявил посадку, и отдельные людские ручейки, со всех сторон стекающиеся в здание, превратились в один упорядоченный поток, который подхватил своим течением папу, маму и дочку и вынес их прямо на просторный перрон. Пока родители показывали проводнице в форменной одежде билеты и документы, уставшая от суеты и толкотни девочка присела отдохнуть на самую большую сумку и опустила клетку на колени. Лишенному свободы передвижения, щеглу совсем не нравилось вынужденное заточение: он нахохлился и сердито попискивал. Девочка приоткрыла дверцу, и пленник мгновенно перебрался на подставленный пальчик. Вдруг раздался громкий гудок – сигнал к отправлению, поезд дернулся, зафырчал и заскрежетал. Наверное, он показался крохотной птичке громадным злым чудовищем. Щегол так перетрусил, что задал стрекача. Он нырнул за состав и пропал из вида. Улетел! В отчаянии девочка металась по платформе, звала, но все было напрасно. Родители в последний момент убедили дочку зайти в вагон.

«Надо же такому случиться», - думали люди и сочувствующе молчали. Никто из них не знал, как помочь бедняжке, потерявшей пернатого верного друга. Повисшую тягостную тишину внезапно нарушил сочный бас. На остановке вошел полный мужчина и теперь пробирался, то и дело извиняясь, к единственному незанятому месту. Наконец он комфортно расположился у столика, отдышался и обратил внимание на то, что соседи попались ему необщительные – сплошные грустные сосредоточенные лица.

Мужчина рассказывал смешные анекдоты, тормошил окружающих расспросами, люди из вежливости лишь слегка кивали головами. А непонятная девочка напротив задумалась так, что совсем не замечала ничего вокруг. И как последнюю возможность разрядить напряженную обстановку, мужчина интригующим голосом произнес: «Вы представляете, оказывается, в поездах ездят не только люди, но и птицы. Захожу я в тамбур, а там, на металлической трубе, восседает безбилетник, по - видимому, щегол. Проводница пожаловалась мне, что он впорхнул, когда состав уже набирал ход, и на все попытки выгнать его вон, так отчаянно сопротивлялся и жалобно кричал, что она махнула на безобразника рукой». В следующую секунду девочка уже неслась по коридору, а за ней бежали родители, молодая женщина, седой старик и вихрастый долговязый парень – вся дружная компания, сплоченная общими переживаниями. Ошеломленный мужчина остолбенел, он не ожидал, что его рассказ приведет к такому сногшибательному результату: всех собеседников как ветром сдуло! Девочка вихрем ворвалась в тамбур и увидела затаившегося на трубе несчастного щегла, дрожащего от испуга. Но обе лапки у него были буренькими! «Он просто испачкался», - прошептала девочка и протянула руки, но строптивец не желал слететь в ладошки. Тогда она стала терпеливо и негромко уговаривать

птичку. Щегол успокоился и доверчиво спустился на знакомое плечо. Девочка осторожно вытерла левую ножку от ржавчины, и на ней ярким пятном проступил знакомый белый «сапожок». Взволнованные люди, безмолвно наблюдавшие за трогательной встречей, облегченно выдохнули.

Непостижимая загадка, как мизерной птичке удалось побороть безмерный страх перед гигантским исполином и попасть именно в этот вагон, выбрать именно эту распахнутую дверь, за которой скрылась дорогая его сердцу хозяйка. Беглеца торжественно водворили в клетку и прочно заперли дверцу. Потрясенный выпавшими на его долю

тревогами, щегол больше не возмущался, присмирел и с благодарностью угощался своей любимой едой - кусочками булки, которые наперебой предлагали ему со всех сторон. Аккуратно отщипнул он и от ломтика колбаски, извлеченного растроганным полным мужчиной из своего потертого портфеля.

В вагоне долго не ложились спать. Незнакомых людей разного возраста поразила нежная привязанность ребенка и птицы и объединила волнующая история, произошедшая у них на глазах. Допоздна велись откровенные беседы и припоминались различные случаи, когда-то с кем-то произошедшие в жизни. А спозаранку в вагоне звенел бодрый голосок: «Трли – трли! Плим – плим! Пора просыпаться!» Но никто не обиделся, наоборот, все улыбались и желали друг другу доброго утра.

Закончилось необыкновенное путешествие. На тихой станции сошла с мамой и папой маленькая девочка. Она долго махала всем рукой, бережно прижимая к себе клетку со щеглом. Даже проводница, глядя ей вслед, не смогла сдержать слез. А уж для нее – то звучала много – много раз проникновенная музыка железной дороги – музыка встреч и расставаний.

Рассказ с сайта вектор-успеха.рф